

Чечуев Модест Иванович

Муза моряка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М74

М74 **Модест Иванович Ч.**
Муза моряка / Чечуев Модест Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 520 с.

ISBN 978-5-521-30220-8

ISBN 978-5-521-30220-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Я сохраняю дневники
Отъ дѣтскихъ лѣтъ—
Хотя они и не легки,
Но еслибъ свѣтъ
Пришлось обойти кругомъ—
Не брошу ихъ:
Взгрустнется-ль—о добно быломъ
Прочту я стихъ,
Прочту слѣды давнишнихъ думъ,
Призывъ—„впередъ“
И ужъ не такъ житейскій шумъ
Меня инететъ...
Какъ знать?—быть можетъ все „тома“
Не зря храню—
Устроить ими жизнь сама
Судьбу мою?..

У береговъ Китая.

ЛЕГЕНДА

о

МОРСКОМЪ УТЕСЪ.

I.

Хриморскій берегъ.—На пескѣ
Кой гдѣ кустарникъ зеленѣтъ.
Надъ гладью водъ не вдалькѣ
Утесъ обрывистый чернѣтъ,
А межъ утесомъ и пескомъ
Лежать по отмели каменя—
Сказанье объ утесѣ томъ
Хранятъ прибрежныя селенья:
Въ бывшее время здѣсь живаль
Рыбакъ—отшельникъ молчаливый—
Тогда утесъ не украшалъ
Песчаный берегъ и сонливый
Прибой волны свободны шелъ
На отмель берега пустого—
Не было здѣсь тогда и селъ,
Не было говора людского.
Въ избушкѣ лишь старикъ сѣдой,
Съ молитвой неводъ починяя,
Затишье нарушалъ порой
Безлюднаго, пустого края...
Иль въ непогоду пѣнный валъ
Съ шипѣньемъ на песокъ катился,
И вѣтеръ грозно завывалъ,
И ливень о челнокъ дробился.

Была вечерняя пора,
 Луна надъ моремъ выплывала,
 А подъ луною какъ гора
 Угрюмо туча выступала...
 И тѣнь ложилася отъ ней
 По шири моря и казалось,
 Что подъ сіяніемъ лучей
 Та туча тихо раздвоялась...
 Старикъ рыбакъ порою той,
 Свой челнъ прилежно прибирая,
 Чтобъ не снесла въ порѣ ночной
 Его грѣхомъ волна морская,
 Глядѣлъ внимательно впередъ,
 Глядѣлъ какъ разъ на тѣнь подъ тучей—
 И видитъ онъ: по лону водъ
 Скользитъ къ нему челнокъ летучій...
 Черезъ минуты двѣ челнокъ
 Уже присталъ на берегъ влажный,
 И выступаетъ на песокъ
 Походкой бодрой и отважной
 Красивый воинъ, а за нимъ
 Выходитъ плавно молодица...
 Не вѣря и глазамъ своимъ,
 Старикъ видѣнію дивится...
 — „Не бойся, старче“, говоритъ
 Ему красавица — „не бойся!“
 А старый про себя твердитъ:
 — „Разсыпся, вражья сила, скройся!
 Бывало-ль дѣло: на челнѣ
 Явились гости изъ за моря?
 Не предвѣщается ли мнѣ
 Бѣды невѣдомой, иль горя?“
 Но тутъ подходитъ къ старику
 Красивый воинъ и дѣвица,
 И молвилъ витязь рыбаку:
 — „Я самъ, со мной моя сестрица
 Пріюта просимъ у тебя,
 А коль найдется—хлѣба съ солью...
 Нужду терпѣли мы три дня,
 Носясь по бурному приволью...
 Нашъ челнъ бросало по волнамъ
 И солнце въ тишинѣ томило,

Покуда къ этимъ берегамъ
Судьбой случайной не прибило—
Уже терялъ всѣ силы я,
Какъ вижу берегъ не высокій...
Прими же, старче, у себя
Гостей изъ стороны далекой..."
И говоритъ рыбакъ въ отвѣтъ:
— „Гостямъ я радъ и хлѣбъ найдется—
Мой скромный ужинъ подогрѣтъ,
А размѣстимся—какъ придется...
Мала изба то у меня—
Вотъ по тропиночкѣ идите...
Приду за вами слѣдомъ я,
Лишь справлю дѣло... Не взыщите..."
И сталъ рыбакъ тащить свой челнъ
На берегъ, далѣ отъ прибоя...
Межъ тѣмъ, вечерній ропотъ волнъ
Шумѣлъ, все болѣ беспокоя
Заботой сердце старика:
— „А ну, какъ вѣтеръ забушуетъ?
Не унесло бы челнока...
Вишь, какъ отъ тучи черной дуетъ—
И что за гости у меня?
Творится что то здѣсь чудное—
За сорокъ лѣтъ рыбачу я"...
И многое еще другое
На умъ приходитъ старику
Пока онъ челнъ свой прибираетъ
И по прибрежному песку
Свой мокрый неводъ растелаетъ...

II.

Въ избушкѣ гости, между тѣмъ,
Одни сидятъ передъ лежанкой—
Ихъ платья мокрыя совсѣмъ
Висятъ и сохнутъ надъ лоханкой.
И гости ждутъ, когда рыбакъ
Съ морского берега вернется—
Прошелъ и часъ уже никакъ,
Но шумъ шаговъ не раздаётся...
И молодница та не разъ
Къ окну тихохонько подходитъ

И пару ясныхъ, черныхъ глазъ
Съ дверей избушки не отводитъ;
Но вотъ и шорохъ у дверей—
Въ избу старикъ рыбакъ вернулся—
Крестить чело свое скорѣй
И... съ удивленьемъ оглянулся:
Его избу и не узнать:
Какъ при хозяйкѣ все обмыто,
На полъ такъ жалко и вступать,
Какъ новое въ углу корыто,
Иконы ризами блестятъ,
Лампада блещетъ какъ золотая,
На стѣнахъ зипуны висятъ,
И печь узорная такая.
Недоумѣнье старика
Дѣвица рѣчью разрѣшаетъ:
—„За твой пріемъ моя рука
Какъ можетъ, такъ и награждаетъ—
Я все прибрала здѣсь въ избѣ...
И впредь твоей я внучкой буду—
Справляй ты невода себѣ,
А я хозяйство не забуду...“
Благодарить рыбакъ и къ ней
Онъ также съ лаской обратился:
—„Спасибо внученькѣ моей —
Давно мой уголъ не рядился.
Но расскажите старику—
Откуда гости дорогие?
Откуда милость рыбаку
И ваши имена святые?
—„Изволь, старикъ, садись со мной“
Разсказъ свой воинъ продолжаетъ:
„Держалъ я моремъ путь большой,
И море грозно насъ встрѣчаетъ—
Я старшимъ былъ на кораблѣ,
И долго, долго мы ужъ плыли...
Кажись, и близко быть землѣ,
Куда съ товаромъ мы спѣшили,
Но вдругъ, корабль на встрѣчу намъ,—
То лютый былъ разбойникъ моря.
Пальба раздалась по волнамъ,
И мы испили чашу горя...

Не мало воиновъ легло...
 То бой былъ долгій и жестокий:
 Кого за бортъ волной снесло,
 А кто попалъ въ полонъ далекий—
 Я тоже раненъ былъ и взятъ,
 Но лишь очнулся у злодѣя—
 Опять схватилъ я свой булатъ
 И бился снова льва лютѣ.
 Но вновь скрутили руки мнѣ...
 И атаманъ тогда рѣшаетъ
 Предать меня морской волнѣ,
 И въ море бурное бросаетъ...
 Не долго бился я съ волной—
 Спирало духъ, въ очахъ темнѣло...
 Но вдругъ увидѣлъ предъ собой,
 Какъ будто что то заблѣло...
 Рванулъ я и вдругъ меня
 Рукою нѣжной кто то взялъ—
 Очнулся ужъ на шлюпкѣ я
 И дѣвой чудной обнимался...
 Какъ ангела лицо у ней,
 И рѣчь привѣтная такая,
 А взоръ ласкающихъ очей
 Казался мнѣ милѣе рая...
 Да что слова!—вотъ предъ тобой
 Она сама краса-дѣвица...
 Пусть заведетъ рассказъ другой
 Теперь души моей царица...“
 И юный воинъ замолчалъ
 И на красу глядитъ съ любовью,
 И у красавицы разыгралъ
 Румянецъ молодою кровью...
 И вотъ рассказъ заводитъ свой,
 Потупя ясный взоръ, дѣвица:
 —„Отецъ мой—властный Царь Морской,
 А мать—Подводная Царица.
 На днѣ морскомъ у насъ чертогъ
 Сіяетъ камнями и златомъ...
 Къ чертогу тысяча дорогъ—
 Онѣ всѣ въ жемчугѣ богатомъ...
 Сестеръ не мало у меня
 Подъ бездною морской осталось—

Была любимой дочкой я
 И все мнѣ дома позволялось...
 Бывало соберу сестеръ
 И съ хороводомъ удалюся
 Туда, гдѣ волнѣ бушуетъ споръ
 И на лучи луны дивлюся...
 Какъ весело тогда у насъ
 Неслися пѣсни на просторѣ...
 Не проходилъ у насъ и часъ
 Въ тоскѣ пустой, не то что въ горѣ!
 Но иногда любила я
 Одна за волнами гоняться...
 И любо было для меня
 Пуховой пѣной обливаться:
 Корабль пройдетъ ли предо мной—
 Его я пѣснью испугаю,
 Несется ли орелъ морской—
 Его я рыбкой завлекаю...
 И вотъ однажды вижу я:
 Два корабля сошлись бортами—
 Булатомъ и пальбой разя,
 Сходились люди тамъ врагами...
 И кровь лилась, и крикъ смолкалъ
 Сраженныхъ войновъ подъ волною...
 Одинъ же воинъ поражалъ
 Враговъ такъ храбро предъ собою —
 Почти что всѣ уже легли
 На кораблѣ одномъ безмольно,
 Но съ этимъ сладить не могли—
 Заговоренный былъ онъ словно:
 Кругомъ него ряды враговъ,
 Но все булатомъ онъ сверкаетъ...
 Но раненъ онъ и сталь оковъ
 Ему всѣ члены обнимаетъ...
 Мнѣ жалко стало удалца:
 Онъ молодъ былъ, красивъ собою...
 И я спѣшу въ чертогъ отца
 И передъ нимъ стою съ мольбою:
 „Спаси красавца отъ людей!“
 Но у отца былъ нравъ суровый—
 Не внялъ онъ жалобъ моей...
 И къ матери съ мольбой я новой...

Она добрый была ко мне
И говоритъ съ улыбкой тихо:
„Вотъ челнъ, дочурочка, тебѣ,
Но выслушай, не было-бъ лихо:
Ты пѣсню нѣжной примани
Людей къ волнѣ—погибнуть люди,
А удалца въ челнокъ клади,
Прижми къ своей лелѣйной груди...
Но, чуръ, дочурка—лишь заря
Надъ горизонтомъ заалѣетъ—
Ты брось красавца, иль тебя
И мать уже не полелѣетъ...
Ты знать должна, что коль съ тобой
Застанетъ солнце человѣка—
Ты станешь смертною простой...
И будетъ жизнь короче вѣка!...
И знай, что если ты тогда
Въ чертогъ хотѣла-бъ возвратиться--
Погибнешь пѣной ты... бѣда
Со смертнымъ утромъ очутиться.“
И, взявъ отъ матери челнокъ,
Я съ нею весело простилась,
Покинула отца чертогъ
И надъ пучиной очутилась...
Спѣшу я быстро къ кораблю
И пѣснь привѣта начинаю—
Но вдругъ прервала пѣснь свою:
Въ волнахъ красавца замѣчаю,
Онъ брошенъ былъ рукой людей,
Уже онъ гибнетъ подъ волною...
Спѣшу я къ милому скорѣй
И въ челнъ кладу его съ собою.
Очнулся онъ... ахъ, какъ хорошъ
Спасенный былъ подъ поцѣлуемъ!
Лицомъ и рѣчью онъ пригожъ,
И мы въ восторгъ съ нимъ ликуемъ...
Проходитъ время, и луна
Къ водѣ почти совсѣмъ спустилась,
Но грудь моя любви полна...
И съ милымъ я не распростилась...
Вотъ надъ волной и мракъ стоитъ,
Предвѣстникъ близкаго разсвѣта,

Но сердце болью мнѣ щемить
Какъ вспомню про слова завѣта...
Я не могу отнять уста
Отъ устъ красавца молодого...
И вотъ рѣдѣть темнота,
Но жаль мнѣ милого, земного...
Вотъ и восхода первый лучъ
Блеснулъ надъ темною водою,
Алѣетъ край пушистыхъ тучъ...
И я... я стала вдругъ съ душою...
Теперь никто и никогда
Не отзоветъ меня отъ друга—
Пускай не вѣчность, а года,
Но буду я его подруга!...“
И, дивный взоръ поднявши вновь,
Дѣвица война обнимаетъ...
Въ ея ланитахъ рѣдетъ кровь,
И поцѣлуй слова скрѣпляетъ.
Старикъ глядитъ—глаза слезой
Полны его отъ умиленья...
И бодро всталъ старикъ съдой
И говорить четъ въ волненьи:
— „Любовь вамъ, гости, да совѣтъ...
Отнынѣ—вы мои внучата:
У васъ увижу снова свѣтъ
Въ года печальнаго заката“...

III.

Въ избушкѣ старика теперь
Царить порядокъ небывалый:
Едва свою откроетъ дверь
Рыбакъ, ловитвою усталый—
Уже ему готовъ всегда
Обѣдъ, и ужинъ, и постеля...
Всегда исправны невода,
А предъ избой—бесѣдка хмеля...
И хмелемъ убранъ огородъ,
А въ немъ плоды на солнцѣ зрѣютъ—
На берегу же сонныхъ водъ
Два новыхъ челнока чернѣютъ...
Все веселитъ хозяйскій взоръ,
И пѣснь любви тоску сгоняетъ;